

очень невысокого мнения о своих противниках в Киренаике, но тем не менее в начале 403 г. они вынудили его переселиться в Александрию, где он пробыл 2 года (403—405 гг.).

Александрия не была для Синезия чужой стороной. Здесь прошли годы его учения и установилась тесная дружба с Ипатией и ее „хором“. Здесь у Синезия были старые унаследованные связи с членами александрийской курии, в частности с „блаженным Феодором, общим покровителем всех пентапольцев“, о котором Синезий писал, что он „в особенности привязал к себе наших родителей“¹.

В Александрии Синезий написал большую часть своих гимнов, быть может свой трактат „О снах“ (*περί ἐνυπνίων*) и, несомненно, своего „Диона“. Здесь он женился на христианке, принадлежавшей к столь знатной фамилии, что патриарх Феофил счел нужным лично благословить этот брак. В письме 105 Синезий пишет: „Бог, закон и священная рука Феофила дали мне жену“². Хитрый александрийский патриарх, очевидно, понимал, каким приобретением для церкви будет такой умный, образованный аристократ, сумевший завоевать большую известность в Константинополе в 400 г. Поэтому он способствовал тому, чтобы язычник Синезий женился на христианке. Известно, что Синезий имел от этого брака трех сыновей, старший из которых Исихий родился в Египте.

Обладая искусством быстро устанавливая обширные связи, Синезий познакомился со всеми выдающимися людьми в столице Египта. Он встречался со знаменитым Исидором Пелусиотом. Этот церковный деятель был современником философа. Традиция сделала его близким родственником Феофила³. Сохранившиеся письма показывают, что переписка его с Синезием началась уже в 395 г. и была длительной⁴.

Нет возможности точно определить время появления названных выше сочинений Синезия, за исключением „Диона“, где Синезий обращается с речью к еще не родившемуся сыну, появление которого на свет было якобы предсказано Синезию во сне⁵. Что касается сочинения „О снах“, то оно, вероятно, было написано после „Диона“, так как обе эти работы Синезий одновременно послал на отзыв Ипатии⁶.

Мы, разумеется, не можем ожидать оригинальных философских взглядов от автора этих сочинений. Синезий был сыном своей эпохи и своего класса. Он хорошо познакомился с неоплатонизмом в изложении Ипатии. Подобно огромному большинству его современников, он был последователем крайнего идеализма. Тем не менее Синезий сталкивался и вступал в споры с софистами и монахами, которые наводняли такой большой город, как Александрия. Его „Дион“ представляет род литературной самозащиты; при этом Синезий нападает на софистов с большей силой, чем на монахов. Он с презрением говорит о них, что они пренебрегали свободными науками и философией и были пошлыми говорунками. Недостаток мыслей, обилие слов — вот что характеризует этих „людей, всегда готовых говорить, хотя они не имеют ничего, о чем

¹ PG, t. 66, col. 1353.

² Ibid., col. 1485.

³ E. L. Bourcy. De Isidoro Pelusiota. Nîme, 1884; N. Crawford. Synesius the Hellene. London, 1901, p. 415.

⁴ Творения святых отцов в русском переводе, издаваемые при Московской духовной академии, т. 34. Творения Исидора Пелусиота, ч. I. М., 1859, письма 232 (стр. 143—144) и 418 (стр. 236).

⁵ PG, t. 66, col. 1157.

⁶ Ibid., col. 1533.